

РАЗДЕЛ 3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.111'42
ББК ШП43.21-51
DOI 10.26170/pl19-05-06

ГСНТИ 16.21.51

Код ВАК10.02.19

Н. Ю. Видинеева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

ORCID ID: 0000-0002-4412-7631

 E-mail: ya.natashavidineeva@yandex.ru.

Языковые средства выражения имплицитности в жанре блогов о проблеме Brexit

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена явлению имплицитности и языковым средствам ее выражения. Данная тема представляется актуальной, так как у лингвистов нет единого взгляда на природу имплицитности и на типы средств ее реализации. Исследование выполнено на материале текстов британских блогов. Жанр блогов приобретает все большую популярность как средство коммуникации и как платформа для обмена мнениями. Собранный материал — заметки и комментарии к ним — посвящен одной из самых насущных политических проблем современности — выходу Великобритании из Европейского союза. В ходе исследования собранного корпуса текстов языковые средства имплицитности были расклассифицированы на следующие группы: лексические средства (разговорная лексика, намеренно измененные имена собственные, идиомы, языковая игра), грамматические средства (особенности синтаксиса предложения, в частности эллиптические вопросительные предложения), средства образности (метафора, аллегория, сравнение, ирония, аллюзия, антономасия) и особенности построения текста (интертекстуальность). Анализ особенностей функционирования данных языковых средств позволяет сделать выводы о характере имплицитных смыслов, которые конструируются в блогах о проблеме брексита. Пользователи блогов дают негативную имплицитную оценку самой процедуре дезинтеграции, а также политическим фигурам, способствующим выходу страны из ЕС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: имплицитность; импликатура; имплицитный смысл; языковые средства; английский язык; интернет-дискурс; блоги.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Видинеева Наталья Юрьевна, аспирант, преподаватель кафедры «Английский язык», Пензенский государственный университет; 440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40; e-mail: ya.natashavidineeva@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Видинеева, Н. Ю. Языковые средства выражения имплицитности в жанре блогов о проблеме Brexit / Н. Ю. Видинеева // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 64-75. — DOI 10.26170/pl19-05-06.

1. Введение

Неявно выраженные смыслы высказывания впервые были рассмотрены П. Грайсом. Он назвал такие смыслы импликатурами. Импликатура по П. Грайсу — это «то, что подразумевается» (перевод здесь и далее мой. — Н. В.) [Grice 1989: 24], то есть тот компонент высказывания, который не выражен через буквальное, конвенциональное значение элементов высказывания, но при определенных условиях может быть вычислен реципиентом. П. Грайс утверждал, что для определения скрытого смысла реципиент должен исходить из предположения, что собеседник не нарушает принцип кооперации: «На данном этапе диалога делай свой вклад в него таким, как того требует ситуация, в соответствии с целью и направлением разговора» [Grice 1989: 26]. Принцип кооперации состоит из четырех максим речевого общения: максимы качества информации, максимы количества информации, максимы ясности и максимы релевантности. Согласно

взглядам П. Грайса, отклонение говорящего от данных максим или прямое их нарушение является сигналом наличия в высказывании имплицатуры [Grice 1989: 26—27].

Феномен имплицитности, рассматриваемый нами в данной статье, мы считаем равным понятию имплицатуры. **Имплицитность**, вслед за Е. В. Ермаковой, мы понимаем следующим образом: «Имплицитность — это имманентное свойство языковой единицы, связанное с вероятностью структуры неконечного множества признаков слова, реализуемое в контексте речевого сообщения <...> Имплицитность — это свойство речевого сообщения оживлять и делать ощутимыми для сознания такие связи единицы/единиц сообщения, которые в других ситуациях находятся в латентном состоянии, а также создавать такие связи, которых ранее единицы языка не имели» [Ермакова 2010: 59].

В наших предыдущих работах мы более подробно рассматривали феномен имплицатуры с опорой на теорию П. Грайса и его по-

следователей, а также анализировали функционирование различных типов имплицитур в текстах британских медиа [Видинеева, Дубровская 2018]. Кроме того, мы изучили различные концепции теории имплицитности (психологическую, лингвистическую) и подходы к интерпретации имплицитных смыслов [Видинеева 2019].

Цель данной статьи заключается в анализе и классификации языковых средств реализации имплицитности в жанре блогов о проблеме брексита, а также в демонстрации некоторых особенностей функционирования данных языковых средств в текстах блогов. Кроме того, мы обозначим характер имплицитных смыслов, конструируемых пользователями британских блогов.

Имплицитность и языковые средства ее реализации анализируются исследователями на материалах текстов различных дискурсов. Нам представляется актуальным рассмотреть имплицитность и ее языковые средства на материале текстов интернет-дискурса, в частности жанра блогов. Коммуникация в сети Интернет приобретает всё большую значимость в современном мире. Блоги становятся важным источником информации и мнений о происходящих событиях, а также площадкой для проведения дискуссий. Интернет-пространство в целом и блоги в частности дают авторам большой простор для свободного выражения мыслей.

Актуальной политической темой уже несколько лет остается процесс выхода Великобритании из Европейского союза. Данная тема стимулирует активные дискуссии в блогах британских граждан. Выражая свою точку зрения, коммуниканты прибегают не только к эксплицитной форме выражения идей, но и к средствам имплицитности.

2. Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили 54 англоязычные публикации и комментарии к ним на различных сервисах блогинга: *livejournal.com*, *twitter.com*, *reddit.com*, *lauriepenny.com*, *order-order.com*, *scienceblogs.com*. Материал отбирался посредством поиска по ключевому слову «*brexit*».

Исследование отобранного материала осуществлялось с помощью качественных методов. Интерпретация высказываний потребовала привлечения методики дешифровки имплицитности П. Грайса. Данная методика заключается в выявлении несоответствия конвенционального значения языковой единицы и контекста, в котором она функционирует. Предполагается, что говорящий стремится к кооперации с реципиентом. Однако семантика языковых средств, которые

он привлекает для коммуникации, не соответствует ситуации общения. Подобное несоответствие сигнализирует об имплицитном смысле высказывания [Grice 1989; Arsenault 2014]. Для подтверждения такого рода выводов мы использовали методику дефиниционного анализа. Конвенциональное значение лексических единиц мы проверяли по данным онлайн-словарей *Macmillan Dictionary*, *Cambridge Dictionary* и *Urban Dictionary*.

Для корректной интерпретации имплицитного смысла ряд исследователей считает необходимым учет контекста и фоновых знаний [Cruse 2000: 349; Yule 1996: 42—44].

Анализ средств образности, в частности сравнений, потребовал привлечения методики четырехкомпонентного членения образа на предмет сравнения, носитель образа, основание сравнения и слова, выражающие отношения сравнения [Арнольд 1982: 89].

Анализ семантики языковых единиц и особенностей их функционирования позволил нам интерпретировать записи блогов и inferировать имплицитный смысл, содержащийся в них.

3. Языковые средства имплицитности в жанре блогов

В процессе анализа отобранного материала мы выделили четыре основные группы языковых средств с имплицитным компонентом значения: лексические средства, грамматические средства (а именно особенности синтаксиса предложения), средства образности и особенности построения текста.

Потенциал **лексических средств** для формирования имплицитных смыслов заложен в семантике лексических единиц. Об этом упоминает И. В. Арнольд: «В лексикологии и семасиологии имплицитность связана с окказиональными семантическими осложнениями слов и свободных и устойчивых словосочетаний» [Арнольд 1982: 90]. Исследователь также указывает на то, что «большие возможности семантического варьирования, а следовательно, и импликации, представляют слова широкой семантики» [Арнольд 1982: 90]. Эту идею подтверждает А. И. Барышева: «Возникновение имплицитной информации возможно вследствие актуализации потенциальных компонентов лексического значения» [Барышева 2014: 38]. В качестве лексического инструмента конструирования имплицитных смыслов Т. В. Алиева рассматривает разговорную лексику, включающую в себя фразовые глаголы, идиомы, сленгизмы [Алиева 2010: 89].

Функционирование **лексических средств разговорного стиля** в процессе создания имплицитных смыслов Т. В. Алиева описывает следующим образом: «Особенно часто к этому приему обращаются для формирования концепта „чужой — это враг“, в связи с тем, что употребление языковых средств, свойственных разговорному стилю, призвано не только заострить внимание читателя, но и добавить отрицательной оценочности» [Алиева 2010: 89].

Имплицитная отрицательная оценочность прослеживается и в текстах британских блогов, содержащих разговорную лексику:

The chief villains of this piece are David Cameron, who gambled the entire future of the nation on his own political career by promising a referendum to placate the right-wing of his party, and his Eton and Oxford chum Boris Johnson, the charismatic former London mayor who stalks British politics [Penny 2016b]. / Главными злодеями этого действия стали Джеймс Кэмерон, поставивший всё будущее нации на кон собственной политической карьеры, пообещав референдум для успокоения правого крыла своей партии, и его дружок по Итону и Оксфорду Борис Джонсон, бывший харизматичный мэр Лондона, преследующий британскую политику.

Лексема *chum* англоязычными толковыми словарями определяется как принадлежащая к неформальной лексике [MacMillan http; Cambridge Dictionary http]. В контексте обсуждения политических деятелей и их решений, не предполагающем обращения к разговорной или неформальной лексике, такое словоупотребление имплицитно ироничное, снисходительное отношение к одному из политиков, Борису Джонсону.

Отдельной группой разговорной лексики, участвующей в имплицитности смыслов, являются намеренно измененные формы имен собственных. Данная форма словотворчества реализует имплицитный потенциал за счет ненормированности подобной номинации. Намеренно измененные формы имен собственных политиков и общественных деятелей в британских блогах могут служить отсылкой к прецедентным событиям:

Don't weep for Hameron. He'll be fine [Penny 2016a]. / Не плачьте по Хэмерону. С ним всё будет в порядке.

Номинация *Hameron* вместо имени собственного *Cameron* служит отсылкой к кличке поросенка, участвовавшего в символическом забеге поросят для предсказания результатов референдума. В забеге участвовало две команды: поросята — «сторонники выхода из ЕС» и поросята — «противники

выхода из ЕС». В числе последних и был поросенок по кличке *Hameron*, что, по словам его хозяина, служит отсылкой к бывшему премьер-министру Великобритании и противнику брексита Дэвиду Кэмерону [*David Hameron* v *Boar-is Johnson*... // Sputnik].

Ненормированность номинации заключается также в семантике намеренно искаженных имен собственных. Номинация *Bojo* вместо *Boris Johnson* в контексте *Donald Trump will sign a deal with Bojo* [BanjoKazooie 1984 // Reddit] является комбинацией первых двух букв имени и фамилии Бориса Джонсона. Кроме того, лексема *bojo* используется для обозначения глупого человека и его поступков [Urban Dictionary http].

Номинация *Gofer* вместо *Gove* [Leavers in the Lead with Tory Members http] также обладает отрицательной коннотацией: *gofer* — это работник, чья основная обязанность заключается в выполнении поручений начальства. Подразумеваемые поручения обычно состоят в том, чтобы принести что-то начальнику и унести это назад [Urban Dictionary http].

Приведенные примеры функционирования намеренно измененных имен собственных демонстрируют снижение общественной значимости политических деятелей Британии, напрямую связанных с процедурой брексита.

В целом разговорная лексика в блогах о проблеме Brexit используется для имплицитности отрицательной оценки происходящих событий и людей, участвующих в них.

Идиомы представляют собой исторически укоренившиеся в языке словосочетания, значения которых не могут быть в полной мере выведены из значений их составных компонентов [Encyclopedia of Language and Linguistics 2006: 518]. Дж. Айто выделяет четыре группы идиом в зависимости от степени мотивированности их значений:

- в первую группу входят идиомы, значения которых полностью не соответствуют буквальному значению составляющих элементов;
- ко второй группе относятся идиомы, где лишь часть элементов используется в буквальном значении;
- в третью группу входят идиомы, все элементы которых используются в буквальном значении. Идиомой такое сочетание слов делает их особая комбинация;
- к четвертой группе принадлежат идиомы ясной семантики, например, клише. От обычных словосочетаний их отличает композиционная неизменяемость [Encyclopedia of Language and Linguistics 2006: 518].

Реализацию имплицитности посредством немотивированных идиоматических вы-

ражений рассматривала М. Арсено. Она предлагает интерпретировать имплицитный смысл идиомы исходя из теории П. Грайса. Говорящий употребил в своем высказывании идиоматическое выражение. Адресат предполагает, что его собеседник настроен на контакт и намеревается что-то сообщить. Но буквальный смысл совокупности элементов идиомы с немотивированным значением в данном контексте не представляется адекватным. Следовательно, реципиент в праве предположить, что говорящий имел в виду нечто иное, нечто более сопряженное с обсуждаемой темой. Если реципиент не знаком со смыслом идиомы, то он будет пытаться соотнести образ, создаваемый идиомой, с контекстом общения. Если же реципиент знаком с общепринятым смыслом идиомы, то он предположит, что именно такой смысл является адекватным вкладом собеседника в коммуникацию. Это и будет способствовать верной интерпретации высказывания [Arsenault 2014: 70].

Мы полагаем, что имплицитность актуализируется идиомами, значение которых не соответствует сумме значений составных элементов (по классификации Дж. Айто — первая и вторая группы). Мы опираемся на подход М. Арсено для инференции имплицитного смысла высказывания, содержащего идиому с немотивированным значением. Кроме того, для получения достоверных результатов мы считаем необходимым прибегать к дефиниционному анализу идиомы.

В текстах британских блогов о проблеме выхода страны из ЕС употребляются идиомы с отрицательной коннотацией, демонстрирующие нестабильность социально-политической обстановки:

The arguments are getting dumber and dumber every day because they are grasping straws [There isn't a pro-EU side... // Reddit]. / *Аргументы становятся всё глупее и глупее день ото дня, потому что они хватаются за соломинку.*

Буквальный смысл словосочетания *are grasping straws* не представляется адекватным смыслу всего высказывания, так как речь ведется об аргументации своей позиции, а не о соломинках. Следовательно, мы предполагаем, что автор намеревался сообщить нечто иное. Имплицитный смысл идиомы *are grasping straws* возможно установить, опираясь на словарное толкование: «быть готовым на всё, чтобы исправить трудную или неудовлетворительную ситуацию, даже если существует совсем немного шансов на успех» [Cambridge Dictionary [http](http://)]. Таким образом, приведенное выше высказывание имплицитно подразумевает практически безвыходное положение, в котором уча-

стники пытаются найти любую возможность спасти ситуацию.

Неуверенность в будущем страны накануне референдума имплицитно выражена одним из британцев также при помощи идиоматического выражения. В высказывании идет речь о взглядах британского политического писателя Мэтью Пэриса:

He is keen on the idea of Europe in theory, but has no love for the institutions of the EU as currently constituted; not happy to be in the company of those who wish to leave (Timmy excluded, of course); and wonders what knock-on effects there might be on the world at large. Certainly, now seems a poor time to be rocking the boat [Stoat 2016]. / *Он чрезвычайно заинтересован теоретическими представлениями о Европе, но не приемлет институты Европейского союза в их нынешнем виде. Ему не нравится быть в компании сторонников выхода из ЕС (за исключением Тимми, конечно). Он задумывается над тем, какие цепные реакции могут возникнуть в мире в целом. Конечно, сейчас не самое подходящее время для раскачивания лодки.*

Дословный смысл словосочетания *rocking the boat* не соответствует контексту, так как о лодке речь не идет. Таким образом, мы можем предположить, что автор хотел сообщить что-то другое. *Rock the boat* трактуется словарями как «создавать проблемы путем изменения ситуации, которая кажется удовлетворительной» [MacMillan [http](http://)]. Следовательно, из семантики идиомы в данном контексте можно извлечь смысл, что положение страны до проведения референдума казалось гражданам удовлетворительным, а последующие изменения могут вызвать социально-экономическую нестабильность.

Языковая игра является лексико-стилистическим средством импликации смыслов. Языковая игра как прием импликации была описана А. И. Барышевой на материале публицистического дискурса. Языковую игру она понимает как игру говорящего языковыми формами [Барышева 2016б: 15]. Л. В. Слуднева частным видом языковой игры считает включение в текст или высказывание прецедентного текста [Слуднева 2014: 43—49]. Включение в высказывание прецедентного текста мы понимаем как интертекстуальность, на которой подробно остановимся ниже.

Языковая игра в жанре блогов способна не только привлечь внимание читателя к содержанию заметки, но и имплицитно выразить гражданскую позицию автора:

Game Of Thrown Under The Bus By Brexit? [Gragladden [http](http://)] / *Игра в жертвоприношение под названием Brexit?*

Начальная часть данного заголовка при помощи языковой игры создает аллюзию на название одного из культовых сериалов современности — *Game of Thrones*. Аллюзия создается главным образом благодаря фонетическому и графическому сходству лексем *thrown* и *thrones*. Лексема *game*, с которой начинается заголовок, имеет значительную прагматическую ценность. Ее значение трактуется следующим образом:

- деятельность, в которой участвуют ради веселья; у нее есть правила; участвующий может выиграть или проиграть;
- вид спорта;
- определенное событие, где люди принимают участие в соревновании;
- деятельность или ситуация, которые трактуются не так серьезно, как следует;
- деятельность или вид работы, который напоминает игру, например, там имеются правила, которым нужно следовать [MacMillan [http](http://)].

Приведенные значения имеют общие семантические компоненты: порой несерьезное отношение к происходящему, деятельность, которая не относится к повседневной жизнедеятельности и подчинена правилам.

В таком виде игра (*game*), которая, по мнению автора заметки, началась в Великобритании после референдума о членстве в ЕС, может быть понята двояко: деятельность, подчиненная определенным правилам, которым участники должны следовать, либо деятельность, которая воспринимается участниками менее серьезно, чем должна была.

Инферировать скрытый смысл, заложенный автором, нам представляется возможным с учетом второй части заголовка: «*thrown under the bus by Brexit?*». Действие, обозначаемое компонентами данного словосочетания, — «бросание под автобус» — является потенциально опасным для жизни и здоровья. Кроме того, форма страдательного причастия *thrown* предполагает, что объект против своей воли испытал на себе действие, выражаемое причастием. Субъект, выполнивший действие, вводится в высказывание при помощи предлога *by*: *by Brexit*.

Грамматические особенности высказывания и семантика его компонентов способствуют инференции смысла, который был задуман автором: «Брексит — это деятельность, имеющая определенные правила, но не воспринимаемая участниками всерьез, представляющая опасность для жизни и благополучия государства, навязанная гражданам против их воли».

По цели высказывания заголовок представляет собой вопросительное предложение, которое может отражать как неуверенность автора в своих словах, так и призыв к дискуссии.

Импликативный потенциал **синтаксических особенностей** высказывания Т. В. Алиева рассматривает на примере разговорных синтаксических конструкций: «Цель употребления таких структур двойная: в некоторых случаях они направлены <...> на привлечение внимания и/или наполнение сообщения эмоциональностью, обычно усиливающей эмоциональную оценочность» [Алиева 2010: 89]. Такой тип синтаксических конструкций, по мнению Т. В. Алиевой, придает высказыванию неформальный тон, который свойственен общению людей, хорошо знающих друг друга и разделяющих общее мнение о проблеме. Разговорные синтаксические конструкции, таким образом, имплицитно идею принадлежности автора и адресата к группе единомышленников, «своих» людей [Алиева 2010: 89].

Разговорные синтаксические конструкции в блогах представлены эллиптическими вопросительными предложениями, которые носят характер риторических вопросов. Употребление данных синтаксических конструкций в блогах обусловлено характером цифрового общения — оно не предусматривает излишней формализованности и необходимости придерживаться конкретного функционального стиля:

Anyone feel like they've got their country back yet? No? That, after all, was the rallying cry of the Leave campaign — the transatlantic echo of "Make America Great Again" [Penny 2016a]. / ***Кому-нибудь кажется, что он получил назад свою страну? Нет? В конце концов это был объединяющий вопль всей кампании за выход из ЕС — эдакое трансатлантическое эхо „Сделаем Америку снова великой“.***

Разговорность вопроса, которая выражается в намеренном опускании служебных слов, снижает тон повествования, создает атмосферу доверительного, неформального общения между автором и аудиторией. Эллиптическая форма *No?* представляется нам авторским ответом на предыдущий вопрос *Anyone feel like they've got their country back yet?* Так автор блога имплицитно идею о том, что Великобритания после проведения референдума больше не будет той страной, которой она была многие годы до этого.

Тропы в силу яркости создаваемых ими художественных образов также являются инструментами импликации смыслов. И. В. Арнольд отмечает, что «содержащиеся в тек-

сте образы, аллюзии и контрасты, выраженные эксплицитно, позволяют догадаться об опущенном и подразумеваемом» [Арнольд 1982: 89]. Имплицидность, создаваемая средствами образности, конструируется на основе нетривиальной лексической сочетаемости, являющейся нарушением общепринятой языковой нормы. Нарушение нормы сигнализирует о наличии имплицитной информации в высказывании [Сермягина 2007: 28].

В текстах блогов средства образности представлены шире, чем другие инструменты создания имплицитных смыслов. В ходе анализа материала мы смогли выявить такие тропы, как метафора, аллегория, сравнение, ирония, аллюзия и антономасия.

В рассматриваемом материале **метафоры** строятся в основном на переносе образа с отрицательной оценочностью. Так, метафора *lizard-brain of Britain* [Penny 2016a] создает образ примитивного гражданского общества Великобритании, участвовавшего в референдуме по вопросу членства в ЕС.

Британское общество продолжает дискутировать о сильных и слабых сторонах выхода из ЕС. Метафоры в текстах британских блогов конструируют образ подобных диалогов:

*We shouldn't be letting ourselves get dragged in to **pantomime** that consists of the same two empty plays getting played back and forth like factless tennis* [WynterRayne // Reddit]. / Мы не должны позволить втянуть себя в **пантомиму**, состоящую из двух дешевых пьес, которые перебрасываются туда-сюда, как в безрезультатном теннисе.

Лексема *pantomime* определяется толковым словарем как театральная постановка, призванная рассмешить зрителя [MacMillan http]. Сама метафора сообщает читателю негативную имплицитную оценку автором дискуссий о проблеме брексита внутри гражданского общества. Данные обсуждения не представляются автору существенными. Эта идея также подкрепляется двумя эпитетами: *empty* и *factless*.

Образ государства после проведения референдума создается метафорой *this ghost-train as it hurtles off the tracks* [Penny 2016a]. *Ghost train*, согласно словарному определению, представляет собой аттракцион в парке развлечений, который отправляет посетителей в темное помещение с различными устрашающими объектами [MacMillan http]. Кроме того, образ указывает на то, что этот поезд очень быстро и неконтролируемо несется (*hurtles*) прочь с проложенных путей. Метафора создает образ государства, вышедшего из-под контроля и несущегося в совершенно неопределенное, темное будущее.

Аллегория определяется как расширенная метафора, в которой герои, события и обстановка являются символами, отсылающими реципиента к духовным, политическим или психологическим разногласиям реальной жизни [Routledge Dictionary of Literary Terms 2006: 4]. Дж. Каддон указывает на то, что история, рассказанная аллегорией, имеет двойное смысловое наполнение: поверхностное и скрытое за поверхностью. Следовательно, такая история может интерпретироваться одновременно на нескольких уровнях [Cuddon 1999: 20]. Мы полагаем, что имплицитность аллегории реализуется благодаря символизму повествования, отсылающего читателя к событиям реальности. Символы повествования могут интерпретироваться как нечто, имеющее связь с окружающими нас явлениями, событиями или людьми.

В британских блогах посредством аллегории имплицитно представляются о судьбе государства и последствиях выбора в пользу выхода из ЕС:

Once upon a time there was a group of musicians and dancers. They were immensely talented. Their routine was to get together, make music by enabling all group members to present their own notes, and then dancing on their own made music. One musician, seemingly unhappy, decided not to be the part of the group anymore. She simply turned her back and walked away. But...there was a problem. 50% of her music-related earning would come through the group. So, she asked the group to allow her to stay with the group as an outsider. The group agreed. Now she cannot participate in making any new music but is forced to dance on the tunes made by the rest of the group.

This, dear reader, is the future of our beloved land.

[Socialwriter9 // Livejournal]

Жила-была на свете группа музыкантов и танцоров. Все они были невероятно талантливы. Бывало, они собирались вместе, сочиняли мелодию, где каждый участник группы играл свою партию. Но казалось, что одна музыкантша не была счастлива. Она решила больше не быть частью группы. Она просто развернулась и ушла. Но... была одна проблема. Половина ее дохода от музыки поступала от группы. Поэтому музыкантша попросила группу позволить ей остаться с ними в качестве наблюдателя. Группа согласилась. Теперь музыкантша не может участвовать в сочинении новых мелодий, но вынуждена танцевать под звуки, созданные другими участниками группы. Это, дорогой читатель, будущее нашей горячо любимой страны.

В данном тексте присутствуют элементы, характерные для жанра сказки: вступление *once upon a time*, наличие вымышленных персонажей. Имплицированный смысл данного иносказания сложно дешифровать без финальной ремарки автора блога: *This, dear reader, is the future of our beloved land*. Ремарка позволяет по аналогии перенести свойства образа на реалии действительности: группа музыкантов и танцоров — Европейский союз и его участники, а музыкантша, решившая отделиться и пожалевшая о своем решении, — Великобритания. Отныне она вынуждена принимать решения группы (*is forced to dance on the tunes made by the rest of the group*), но не имеет возможности влиять на эти решения (*she cannot participate in making any new music*). Подобное иносказание имплицирует сожаление автора о принятом гражданами страны решении покинуть ЕС.

Сравнения в текстах британских блогов реализуют потенциал к конструированию негативной оценки процедуры Brexit и политических деятелей, связанных с ней:

Boris Johnson, the charismatic former London mayor who stalks British politics, burbling and chuckling out lie after awful lie, like a nightmare clown in a pulp horror film [Penny 2016b]. / Борис Джонсон, харизматичный бывший мэр Лондона, который преследует британскую политику, бормоча и хихикая, выдает ложь за ложью, как безобразный клоун из дешевого фильма ужасов.

В рассматриваемом фрагменте клоун (*clown*) представляется автору текста как прецедентный персонаж массовой культуры, используемый в фильмах ужасов и в художественной литературе. Цель этого персонажа заключается не в развлечении, а в создании пугающей атмосферы. В данном случае лексема *clown* — носитель сравнения, предмет сравнения — политический деятель, а основанием сравнения служит прилагательное *nightmare*. Негативная коннотация прилагательного несколько снижается словом *pulp*. Так образ безобразного клоуна из дешевого фильма ужасов переносится на политика. Этот образ имплицирует негативно-ироническое отношение автора текста к данному политическому деятелю.

Социально-экономическое будущее страны после выхода из ЕС также получает имплицитное выражение в сравнении:

We will go to a No Deal, the shelves at Tesco, Asda, etc will start to look like they were taken from the Soviet decline [BanjoKazooie 1984 // Reddit]. / Мы придем к выходу без сделки, полки в „Тэско“, „Асда“ и других сетевых магазинах будут выглядеть, как во времена заката Советского Союза.

В данном случае носителем сравнения выступают магазинные полки Советского Союза. Предметом сравнения являются магазинные полки в современных крупных британских сетевых магазинах. Основание сравнения выражено словосочетанием *Soviet decline*. Оно предназначено для обращения к фоновым знаниям читателя, а именно к состоянию экономики СССР на период его распада. При помощи созданного образа имплицитно выражается авторская обеспокоенность состоянием экономики Великобритании в случае радикального сценария выхода страны из ЕС. Также автору безразлично, как такой выход отразится на повседневной жизни граждан.

Роль **иронии** в импликации смыслов впервые была описана П. Грайсом. Ирония в высказывании является следствием нарушения максимы качества информации: «Не говори того, что является ложью». Как утверждает П. Грайс, если говорящий допускает нарушение данной максимы, то и ему, и слушателю становится очевидно: говорящий сам не верит тому, что говорит. П. Грайс исходит из предположения, что говорящий изначально пытается вложить в свое высказывание некий смысл, т. е. высказывание не является беспредметным. Если это так, то говорящий, должно быть, пытается сообщить некую иную пропозицию, отличную от той, которую он выражает эксплицитно. Это должна быть пропозиция, сопряженная с эксплицитным смыслом высказывания. По теории П. Грайса, наиболее очевидной сопряженной пропозицией является пропозиция, прямо противоположная той, которую говорящий выражает эксплицитно [Grice 1989: 34].

Противопоставление эксплицитно выраженной и подразумеваемой пропозиций наблюдается в тексте блогов:

#futureofbritain What is the best model for the UK economy post Brexit? Prayer [Nolan Benedict // Twitter]. / *#futureofbritain Какова наилучшая модель британской экономики после брексита? Молитва.*

Здесь наблюдается нетипичное столкновение смыслов, выражаемых словосочетанием *model for economy* и словом *prayer*. Молитва (*prayer*) — это слова обращения к Богу, и моделью экономики (*model for economy*) она являться не может. Тем не менее автор в высказывании устанавливает прямую связь между ними. Данным способом имплицитно выражается идея о настолько бедственном прогнозируемом состоянии экономики, что выходом из него послужит только обращение к Богу. Превосходная степень прилагательного *the best* усиливает иронический

оттенок высказывания, имплицитно идею, что другого, более благоприятного и оптимального выхода не будет.

Иронический эффект может создаваться на основе логического противопоставления двух частей высказывания:

– *That much is obvious to anyone with a brain cell.*

– *Indeed — obvious to anyone with a brain cell but we are talking about MP's here.*

[Leavers in the Lead with Tory Members <http://>]

– *Это довольно очевидно каждому с серым веществом в мозге.*

– *Действительно, очевидно каждому с серым веществом в мозге, но мы же про членов парламента говорим здесь.*

Местоименное словосочетание *anyone with a brain cell* при помощи противительного союза *but* противопоставляется существительному *MP's (Members of Parliament)*. Местоимение *anyone* в данном случае применимо к обозначению всей общности людей, объединенных одним признаком — *with a brain cell*. Противительный союз *but* исключает из этой общности членов парламента, что имплицитно представляет о них как о недалеких, ограниченных людях.

Употребление в одном контексте лексики в ее прямом и переносном значении также обладает потенциалом к формированию иронии в высказывании:

I'm pretty sure the UK-EU negotiations went something like this:

May: *We hold all the cards!*

EU: Prime minister May, please **put your pokemon cards down**, we're trying to negotiate an unprecedented agreement for the withdrawal of a major member from an economic-political union here.

[Droidorat // Reddit]

Я практически уверен, что переговоры между Великобританией и ЕС проходили примерно так:

Мэй: У нас на руках все карты!

ЕС: Премьер-министр Мэй, отложите, пожалуйста, свои карточки с покемонами, мы здесь пытаемся заключить беспрецедентное соглашение о выходе крупного члена из экономико-политического союза.

Существительное *cards* в устойчивом словосочетании *hold all the cards* употреблено не в своем буквальном значении и толкуется как «преимущества» [MacMillan <http://>]. Далее в этом же контексте *cards* употреблено в прямом значении — «плотная жесткая бумага, предназначенная для игры» [MacMillan <http://>]. Из обстоятельств диалога мы понимаем, что речь идет об одних и тех же картах. То, что для премьер-министра кажется преимуществом, для другой стороны

переговоров является просто набором карт для игры. Такое сочетание прямого и непрямого значения слова имплицитно ироничное отношение автора к премьер-министру как к человеку, некомпетентному в процессах переговоров. Кроме того, собирание игровых карточек является детским развлечением. Упоминание детской игры в контексте серьезных международных переговоров имплицитно несерьезное отношение представителей Европейского союза к Великобритании.

Роль **аллюзии** в импликациях смыслов рассматривала И. В. Арнольд: «Аллюзией называется стилистический прием употребления какого-нибудь имени или названия, намекающего на известный литературный или историко-культурный факт» [Арнольд 1982: 89]. Дж. Каддон говорит об аллюзии как об имплицитной отсылке к событию, человеку или произведению искусства [Cuddon 1999: 27]. Мы полагаем, что аллюзия конструирует имплицитные смыслы с опорой на фоновые знания, которые разделяют автор и адресат. Без обладания необходимыми фоновыми знаниями адресату может быть затруднительно интерпретировать имплицитный смысл, заключенный в аллюзии.

В данном высказывании имплицитность реализуется посредством аллюзии на прецедентное историческое событие:

All I see is a lot of racist crowing on the internet and campaigners being told to go back where they came from. I've already had people telling me it won't be long before a new Kristallnacht, and people like me had better go back — where? I was born in London [Penny 2016a]. / *Всё, что я вижу — это множество расистских выкриков в Интернете, а борцам за права говорят уезжать туда, откуда они приехали. Люди уже говорили мне, что новая Хрустальная ночь не заставит себя ждать, и таким, как я, лучше уехать. Куда? Я родилась в Лондоне.*

Имплицитный смысл, создаваемый аллюзией *Kristallnacht*, возможно понять, лишь обладая фоновыми знаниями об этом историческом событии. Понятие «Хрустальная ночь» относится к серии еврейских погромов в нацистской Германии 9—10 ноября 1938 г. Таким образом автором имплицитно создается смысл о нарастающей в британском обществе нетерпимости к людям иной национальности и вероисповедания, которая может привести к таким же трагическим событиям, как «Хрустальная ночь».

Также аллюзия *Kristallnacht* во взаимодействии с прагматическим контекстом имплицитно указывает на национальную принадлежность самого автора заметки и объясняет личную обеспокоенность автора проблемой ксенофобии.

Наличие фоновых знаний для инференции скрытого смысла необходимо и в случаях **автономасии** (метонимии от имен собственных):

Even if Brexit might not happen now, it will be just a matter of years, maybe months before another populist politician will use the strong anti-EU sentiments to further his or her ambitions to enter Downing Street [There isn't a pro-EU side... // Reddit]. / Даже если Brexit не произойдет сейчас, в течение нескольких лет или даже месяцев появится новый популист, который будет использовать сильные антиевропейские настроения для своих амбиций стать премьер-министром.

Downing Street является прецедентным именем собственным. Понимание скрытого смысла высказывания здесь основано на понимании культурно-исторического значения данного городского топонима как резиденции премьер-министров Великобритании. Таким образом, словосочетание *to enter Downing Street* имплицитно означает «стать премьер-министром Великобритании».

Значение персонифицированных автономасий можно раскрыть, обладая фоновыми знаниями о прецедентной ценности личности, вымышленной или реальной, обладающей этим именем:

Donald Trump will sign a deal with Bojo that "saves" the day while we all collectively bend over for Uncle Sam [BanjoKazooie1984 // Reddit]. / Дональд Трамп подпишет соглашение с Борисом Джонсоном для спасения ситуации, пока мы в то же самое время кланяемся дядюшке Сэму.

Uncle Sam является отсылкой к фольклорному персонажу американской культуры, который является персонифицированным носителем образа всего государства. Под «кланяться дядюшке Сэму» (*bend over for Uncle Sam*) имплицитно понимается принятие Великобританией для сохранения собственного лица условий, диктуемых США.

Интертекстуальность, по мнению Ю. Кристевой (ей и принадлежит сам термин), представляет собой комбинацию текстов [цит. по: Hodges 2015: 44]. А. Ходжес полагает, что текст, содержащий в себе элементы других текстов, является комплексным феноменом: «Текст соткан из возникших ранее элементов дискурса, которые просто сшиваются между собой в новое цельное лоскутное одеяло» [Hodges 2015: 44]. Интертекстуальность как средство организации текста и ее имплицитный потенциал рассматривалась А. И. Барышевой [Барышева 2016а]. Она утверждает, что основным механизмом интертекстуальности является прецедентный характер включенного текста.

Кроме того, «прецедентные феномены не только „играют на руку“ авторам, отсылая адресата к предшествующей художественной культуре, но и дают возможность скрыть свою позицию: автор всегда может заявить, что включил в статью прецедентный феномен лишь для украшения и не несет ответственности за те смыслы, которые интерпретировал читатель» [Барышева 2016а: 146—147]. Мы полагаем, что смысл включенного текста способен влиять на формирование имплицитных смыслов в силу своего прецедентного характера, узнаваемости широкой аудиторией:

Anyone feel like they've got their country back yet? No? That, after all, was the rallying cry of the Leave campaign — the transatlantic echo of "Make America Great Again" [Penny 2016a].

Изначально высказывание «*Make America Great Again*» принадлежит к избирательной кампании американского президента Дональда Трампа и благодаря положительной коннотации прилагательного *great* имеет общую положительную коннотацию. Однако позже данный лозунг вместе с политикой президента был подвергнут критике, что придало всему высказыванию негативную коннотацию.

В анализируемом высказывании негативная коннотация фразы «*Make America Great Again*» в сочетании с разговорным характером синтаксиса способствует инференции имплицитного смысла: обещания властей Великобритании вернуть народу его прежнюю благополучную страну после выхода из ЕС оказались такими же беспочвенными, как и аналогичное обещание американского президента сделать великими Соединенные Штаты.

4. Выводы

Проведенный анализ текстов британских блогов о проблеме брексита продемонстрировал, что имплицитность в них реализуется при помощи разнообразных средств языка. Среди них мы выделили лексические средства (разговорная лексика, намеренно измененные имена собственные, идиомы и языковая игра), грамматические, а именно особенности синтаксиса высказывания (например, эллиптические вопросительные предложения), средства образности (метафора, аллегория, сравнение, ирония, аллюзия, автономасия) и интертекстуальность.

Проведенный анализ также позволяет сделать выводы о смыслах, имплицитных в жанре блогов о проблеме Brexit. Пользователи блогов имплицитно выражают негативную оценку самой процедуры выхода Вели-

N. Yu. Vidineeva

Penza State University, Penza, Russia

ORCID ID: 0000-0002-4412-7631

 E-mail: ya.natashavidineeva@yandex.ru.

Implicit Linguistic Means in the Genre of Blogs on Brexit

ABSTRACT. *The article deals with implicitness and the linguistic means of its expression. The theme is considered urgent since there is no consensus on the nature of implicitness and on the types of the means of its realization. The study has been carried out on the material of British online blogs. The genre of blogs is becoming more and more popular as a means of communication and as an opinion sharing platform. The collected data comprise blog entries and commentaries to them. They deal with one of the most pressing political issues of today — Brexit. The study has revealed a number of linguistic means which have been classified as follows: lexical means (colloquial words, deliberately altered proper nouns, idioms, language game), grammatical means (syntax of a sentence, and specifically elliptical questions), figures of speech (metaphor, allegory, simile, irony, allusion, antonomasia) and specific features of text composition (intertextuality). The analysis of functioning of the given means allows making a conclusion about the nature of the implicit meanings which are constructed in the blogs on the issue of Brexit. Many blog users make a negative implicit assessment of the disintegration procedure and of the politicians who promote the withdrawal of the country from the EU.*

KEYWORDS: *implicitness; implication; implicit meaning; linguistic means; English; Internet discourse; blogs.*

AUTHOR'S INFORMATION: Vidineeva Natal'ya Yur'evna, Post-graduate Student, Assistant Lecturer of Department of English Language, Penza State University, Penza, Russia.

FOR CITATION: Vidineeva, N. Yu. Implicit Linguistic Means in the Genre of Blogs on Brexit / N. Yu. Vidineeva // Political Linguistics. — 2019. — No 5 (77). — P. 64-75. — DOI 10.26170/pl19-05-06.

MATERIALS

1. BanjoKazooie1984. Mass civil disobedience over Brexit is surely inevitable? [Electronic resource] // Reddit. URL: https://www.reddit.com/r/unitedkingdom/comments/ca4ex7/mass_civil_disobedience_over_brexit_is_surely/ (date of access: 07.07.2019).
2. "David Hameron" v "Boar-is Johnson": UK Mini Pigs Race to Predict EU Vote [Electronic resource] // Sputnik. 2016. 15 June. URL: <https://sputniknews.com/europe/201606151041376243-brexit-uk-referendum-pigs/> (date of access: 15.07.2019).
3. Droidorat. We hold all the cards they sad... [Electronic resource]. Thread // Reddit. URL: https://www.reddit.com/r/brexit/comments/c6z215/we_hold_all_the_cards_they_sad/ (date of access: 30.06.2019).
4. Gregladen. Game Of Thrown Under The Bus By Brexit? [Electronic resource] // Science Blogs. 2016. 27 June. URL: <https://scienceblogs.com/gregladen/2016/06/27/game-of-thrown-under-the-bus-by-brexit/> (date of access: 30.05.2019).
5. Leavers in the Lead with Tory Members. Discussion [Electronic resource] // Guido Fawkes. URL: https://order-order.com/2019/05/29/leavers-lead-tory-members/#disqus_thread (date of access: 29.05.2019).
6. Nolan Benedict. #futureofbritain [Electronic resource] // Twitter. 2017. 8 Feb. URL: <https://twitter.com/Beno197/status/829413443014909952> (date of access: 12.01.2019).
7. Penny L. I want my country back [Electronic resource] // New Statesman. 2016a. 24 June. URL: <https://www.newstatesman.com/politics/uk/2016/06/i-want-my-country-back> (date of access: 28.05.2019).
8. Penny L. The British People Have Been Suckered [Electronic resource] // Time. 2016b. 28 June. URL: <https://time.com/4384746/brexit-youth-vote/> (date of access: 28.05.2019).
9. Socialwriter9. UK Future snapshot through a music story // Livejournal. 2016. 26 June. URL: <https://brexit.livejournal.com/365.html> (date of access: 12.01.2019).
10. Stoa. Say no to Brexit [Electronic resource] // Science Blogs. 2016. 23 May. URL: <https://scienceblogs.com/stoa/2016/05/23/say-no-to-brexit/> (date of access: 30.05.2019).
11. There isn't a pro-EU side, only an anti-anti-EU one [Electronic resource]. Thread // Reddit. URL: https://www.reddit.com/r/brexit/comments/c6yps9/there_isnt_a_proeu_side_only_an_antiantieu_one/ (date of access: 30.06.2019).
12. WynterRayne. Brexit: If you want to stop it, ask questions and counter the answers with observables [Electronic resource] // Reddit. URL: https://www.reddit.com/r/unitedkingdom/comments/c9r540/brexit_if_you_want_to_stop_it_ask_questions_and/ (date of access: 07.07.2019).

REFERENCES

13. Alieva T. V. Implicit Linguistic Means Participating in the Formation of the Conceptual Opposition "Friend or Foe" in the Political Discourse of the English-language Press // Proceedings of Moscow State Regional Univ. Ser.: Linguistics. 2010. No. 1. P. 86—89. [Implitsimnye yazykovye sredstva, uchastvuyushchie v formirovaniy kontseptual'noy oppozitsii «svoe — chuzhoy» v politicheskom diskurse angloyazychnoy pressy // Vestn. Moskov. gos. oblastnogo un-ta. Ser.: Lingvistika. 2010. № 1. S. 86—89]. — (In Rus.)
14. Arnol'd I. V. Implication as a Method of Text Construction and a Subject of Philological Study // Questions of Linguistics. 1982. No. 4. P. 83—91. [Implikatsiya kak priem postroeniya teksta i predmet filologicheskogo izucheniya // Voprosy yazykoznaniya. 1982. № 4. S. 83—91]. — (In Rus.)
15. Barysheva A. A. Implicitness as a Property of a Journalistic Text (based on material from the language of a newspaper) : thesis ... of Cand. of Philol. sciences. — Ufa, 2016a. [Implitsitnost' kak svoystvo publitsisticheskogo teksta (na materiale yazyka gazety) : dis. ... kand. filol. nauk. — Ufa, 2016a]. URL: http://www.bashedu.ru/sites/default/files/dissovets_files/disrab/dissertatsiya_baryshevoy_a.i..pdf. — (In Rus.)
16. Barysheva A. I. Implicitness as a Property of a Journalistic Text (based on the material of the newspaper's language) : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. sciences. — Ufa, 2016b. 23 p. [Implitsitnost' kak svoystvo publitsisticheskogo teksta (na materiale yazyka gazety) : avtoref. ... dis. kand. filol. nauk. — Ufa, 2016b. 23 s.]. — (In Rus.)
17. Barysheva A. I. Implicitness as a Property of Linguistic Units and Categories // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2014. No. 4 (34). P. 38—40. [Implitsitnost' kak svoystvo yazykovykh edinits i kategoriy // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 4 (34). S. 38—40]. — (In Rus.)
18. Vidineeva N. Yu., Dubrovskaya T. V. Implicature as a Means of Expressing of Hidden Meanings (based on British media) // Russia in the World: Problems and Prospects for the Development of International Cooperation in the Humanitarian and Social Sphere : Materials of the 4th Intern. scientific-practical conf. (Moscow — Penza, March 15—16, 2018) / resp. ed. D. N. Zhatkin, T. S. Kruglova. 2018. P. 26—35. [Implikatura kak sredstvo vyrazheniya skrytykh smyslov (na materiale britanskikh SMI) // Rossiya v mire: problemy i perspektivy razvitiya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v gumanitarnoy i sotsial'noy sfere : materialy 4-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva — Penza, 15—16 marta 2018 g.) / otv. red. D. N. Zhatkin, T. S. Kruglova. 2018. S. 26—35]. — (In Rus.)

19. Vidineeva N. Yu. Principles of Emphasizing Speech Implicitness (based on the material of the British media discourse) // *Modern Trends in Linguistics and Language Teaching: the Problem of the Method* : collection of articles for scientific the 3rd International scientific-practical conf. : in 2 volumes / under total. ed. T. V. Dubrovskaya. 2019. Vol. 1. P. 35—39. [Printsipy vydeleniya rechevoy implitsitnosti (na materiale britanskogo mediadiskursa) // *Sovremennye napravleniya v lingvistike i prepodavanii yazykov: problema metoda* : sb. nauch. st. po materialam 3-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. : v 2 t. / pod obshch. red. T. V. Dubrovskoy. 2019. T. 1. S. 35—39]. — (In Rus.)
20. Ermakova E. V. Implicitness in a Literary Text (based on the material of Russian-language and English-language prose of psychological and fantastic realism) / ed. M. B. Borisova. — Saratov : Publ. house of Saratov Univ., 2010. 200 p. [Implitsitnost' v khudozhestvennom tekste (na materiale russkoyazychnoy i anglo-yazychnoy prozy psikhologicheskogo i fantasticheskogo realizma) / pod red. M. B. Borisovoy. — Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 2010. 200 s.]. — (In Rus.)
21. Semyagina S. S. Implicitness and Implication: General and Specific // *Proceedings of Tomsk State Univ.* 2007. No. 300-1. P. 27—30. [Implitsitnost' i podtekst: obshchee i spetsificheskoe // *Vestn. Tomsk. gos. un-ta.* 2007. № 300-1. S. 27—30]. — (In Rus.)
22. Sludneva L. V. Language Game as a Technique for Creating Hidden Meanings // *Magister Dixit.* 2014. No. 3 (15). P. 43—49. [Yazykovaya igra kak priem sozdaniya skrytykh smyslov // *Magister Dixit.* 2014. № 3 (15). S. 43—49]. — (In Rus.)
23. Arseneault M. An Implicature Account of Idioms // *International Review of Pragmatics.* 2014. № 6.1. P. 59—77.
24. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (date of access: 10.07.2019).
25. Cruse A. Meaning in language. An introduction to semantics. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 2000. 424 p.
26. Cuddon J. Dictionary of Literary Terms and Literary Theory. 1999. 1026 p.
27. Encyclopedia of language and linguistics / Brown K. 2nd ed. — Elsevier Science, 2005. 9000 p.
28. Grice P. Studies in the way of words. — Harvard : Harvard Univ. Pr., 1991. 406 p.
29. Hodges A. Intertextuality in discourse / Tannen D., Hamilton H., Schiffrin D. *The Handbook of discourse analysis.* Second Edition. — Wiley Blackwell, 2015. Vol. 1. P. 42—60.
30. MacMillan Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.macmillandictionary.com> (date of access: 04.06.2019).
31. Routledge Dictionary of Literary Terms / Childs P., Fowler R. — London ; New York : Routledge, 2006. 272 p.
32. Urban Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.urbandictionary.com> (date of access: 04.06.2019)
33. Yule G. Pragmatics. — Oxford : Oxford Univ. Pr. 138 p.